

УДК 316.334.22

DOI: 10.17072/2078-7898/2016-2-167-173

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Волегов Владимир Сергеевич

Пермский государственный институт культуры

Основное внимание в статье уделено трансформации теоретико-методологических оснований при изучении профессионального самоопределения в рамках социологии. Рассматривается трансформация исследовательских подходов к профессиональному выбору в контексте конкуренции и смены основных социологических парадигм. На основе анализа иностранной и отечественной (советской и постсоветской) литературы, делается предположение о наличии трех основных этапов в определении сущности и задач формирования профессиональной структуры общества.

Особенностью первого этапа, базирующегося на идеях классической социологии и теории черт М. Вебера, является доминирование идей профессионального отбора при формировании социально-профессиональной структуры. Второй этап (вторая половина XX в.) включает социологические исследования, связанные с адаптацией молодежи к существующим социальным структурам. Основываясь на идеях структурного функционализма, исследователи и практики делают основной упор на необходимость грамотного распределения молодых людей по социально значимым позициям социального пространства (как социального и профессионального, так и территориального).

В связи с изменениями в методологических основаниях наук об обществе, связанных с идеями «практического поворота» и обращением к категориям культуры, автор выделяет третий этап в изучении и сопровождении профессионального самоопределения молодежи, возможным теоретическим основанием которого оказывается теория практик.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение; история социологии; культура; теория черт; теория практик; практический поворот; социальные технологии; фоновые практики.

THE SOCIOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION

Vladimir S. Volegov

Perm State Institute of Culture

In the focus of this article is the transformation of theoretical and methodological approaches to the study of professional self-determination on the sociology. The author reviewed the transformation of research frameworks by this problem in the context of competition and changing paradigms. On the basis of analysis of domestic and foreign scientific literature the author makes a suggestion about the existence of three basic steps in determining the nature and objectives in the formation of the professional structure of the society.

A feature of the first stage, based on the ideas of the classical theories of sociology and features of Max Weber, is the dominance of the ideas of professional selection in the formation of social and professional structure. The second stage (the second half of XX century) includes sociological researches related to the adaptation of young people to the existing social structure. Based on the ideas of structural functionalism, researchers and practitioners focus on the necessity of a competent distribution of young people on socially relevant positions of social space (both social and professional, and territorial).

Because of the changes in the methodological foundations of social sciences related to the ideas of the «practical turn» and the reference to the categories of culture, the author singles out the third stage in the study and support of professional self-determination of young people possible to the theoretical basis of which the theory of practices.

Key words: professional self-determination; the history of sociology; culture; theory of features; the theory of practice; the practical turn; social technology; background practices.

Изучение и педагогическое сопровождение профессионального самоопределения долгое время остается одной из актуальных проблем современного российского общества. В частных беседах, при разработках федеральных государственных образовательных стандартов и административных мер, направленных на регулирование профессионального образования, большое внимание уделяется осмысленному выбору профессиональной траектории, осознается важность этого. Более того, исследователь сталкивается с необходимостью поиска теоретического языка, исследовательской оптики [10, с. 11], которая позволила бы наиболее адекватным образом описать данный феномен в современных условиях. Эти изменения затрагивают общее видение социального порядка, оказывают влияние на изучение отдельных социальных объектов, систем и процессов, вызывая необходимость их перевода в новую систему исследовательских категорий и координат. Целью настоящей статьи является рассмотрение изменений в изучении профессионального самоопределения вследствие смены социологических парадигм.

За почти столетнюю историю научного изучения и психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения произошло несколько важных изменений в понимании задач и приоритетов данного процесса, каждое из которых было следствием смены социологических парадигм, приводило к формированию новых методов, переосмыслению и корректировке прежних направлений работы на настоящем и будущем рынке труда.

Теория черт и факторов

В начале XX в. в связи с усложнением профессиональной структуры общества появляются первые работы, посвященные вопросам научного осмысления профессионального труда, в которых рассматривались проблемы регламентации производственного процесса и необходимости систематического обучения для повышения производительности труда [14, с. 226]. Появилась необходимость целенаправленной работы с «потенциальными элементами» социально-профессиональной структуры общества [11, 18].

В это время формируется первая научная социологическая интерпретация профессий, в качестве сущностных характеристик которой оказываются длительность выполняемых функций, получение дохода, что делает труд «прочной экономической основой существования» [3, с. 123]. В концепции М. Вебера формирование профессий и сам профессиональный труд обусловлены двумя важнейшими факторами: объективными социально-экономическими условиями, связанными с повышением эффективно-

сти труда, как «внешней мирской стороны», и культурными основаниями. Этические и нормативные истоки специализированного труда обнаруживаются в специфической протестантской этике и «обретении уверенности в спасении посредством деятельности в рамках своей профессии» [3, с. 125].

В теории профессий М. Вебера и его последователей при определении сути профессиональной деятельности указывается на набор специфических критериев, определяющих специфику профессии как социального феномена. Первоначально к ним относились:

- высокая квалификация;
- многолетняя профессиональная подготовка;
- сословная честь;
- беспристрастное исполнение обязанностей [3, с. 657].

В дальнейшем к выделенным характеристикам прибавились внутригрупповой контроль и регулирование, высокий авторитет и доверие сообщества [17], профессиональная автономия [11, с. 39]. Более того, последующие исследователи пришли к выводу, что каждая профессия сама по себе обладает определенным набором специфических характеристик, отличающих её от других видов деятельности. Формируются первые представления о направлениях работы по принципам замещения профессионально-трудовых позиций. В 1900–1930 гг. благодаря работам Г. Мюнстерберга и Ф. Парсонса формируется теория черт и факторов, основанная на изучении соответствия кандидата тем или иным требованиям и стандартам рабочего места. Основные положения теории могут быть сформулированы следующим образом:

- каждый человек по своим индивидуальным качествам, прежде всего по профессионально значимым способностям, наиболее оптимально подходит к одной профессии;
- профессиональная успешность и удовлетворенность профессией обусловлены степенью соответствия индивидуальных качеств и требований профессии;
- сам процесс профессионального выбора является осознанным (сознательным) и рациональным [12, с. 38–39].

Для успешной карьеры, по Парсонсу, необходимо знание собственных особенностей, достоинств и недостатков, их соответствие требованиям и возможностям потенциального места работы [15, р. 3–4]. Г. Мюнстерберг доказывал, что наилучший способ повысить производительность труда — подбирать работникам должности, которые соответствуют их индивидуально-психологическим особенностям, в частности характерологическим и интеллектуальным. Он и его сторонники разработали специальные

тесты для оценки профессиональных способностей человека [15].

По сути, первый этап в изучении профессионального самоопределения основывается на утверждении профессионального отбора ведущим (если не единственным) элементом в наполнении социально-профессиональной структуры общества. Справедливости ради, стоит отметить, что подобный подход полностью соответствует представлениям того времени, независимо от идеологических конструктов. Так, в статье «О выборе профессии» Н.К. Крупская констатирует, что «Современная индустрия требует научного подхода к определению пригодности к профессии» [9, с. 220].

Другое направление работы в отношении потенциальных работников разрабатывал А. Гастев и сотрудники возглавляемого им Центрального института труда. В фокусе их внимания оказывался не отбор и сортировка работников, а их тренировка, подготовка под требования конкретных трудовых функций: «надо поставить задачу воспитания особого нового скоростного человека, с его быстрой реакцией, с его способностью всегда быть настроенным и в то же время расходовать минимум нервной энергии» [5].

Постановление ЦК ВКП(б) от 4 июня 1936 г. «О педологических извращениях в системе Наркомпроса», арест и расстрел Гастева и его сотрудников остановили работы по теоретико-методологическим исследованиям вопросов адаптации к трудовой сфере, а также свернули практическую работу со школьниками. Данная функция «была сведена к профинформации и осуществлялась профсоюзами, которые сообщали населению информацию о потребностях в рабочей силе на хозяйственных объектах страны» [7].

Концепция профессионального выбора в контексте структурного функционализма

Второй этап в развитии представлений о сущности профессионального самоопределения охватывает середину XX в., основывается на использовании теоретико-методологического аппарата структурного функционализма и близких с ним теоретических построений советских социологов. Основопологающей категорией оказывается общество как стабильная социальная система, элементы и подсистемы которой взаимосвязаны и имеют функциональный характер.

Выбор профессиональной траектории в данном контексте вполне укладывается в модель воспроизводства социальных структур, предлагаемую К. Дэвисом и У. Муром. Данный конструкт строится на признании универсальности существования социальной стратификации, обеспечивающей распределение индивидов по различным социальным позициям, в том числе профессиональным, и стимули-

рование выполнения ими определённых функций, связанных с этими позициями. Для восполнения вакантных позиций от социальной системы требуется осуществление двух видов деятельности: «привить у надлежащих лиц желание заполнить определенные позиции, и после, в этих позициях, желание выполнять возложенные на них обязанности» [16, р. 242].

В этой связи показательным является то, какие формы приобретает изучение профессионального самоопределения в возрождающейся советской социологии. Появление новой отрасли знания, включившейся в изучение проблем приобретения молодым поколением новых социально значимых качеств, привело к необходимости определения её специфического предмета исследования и, как следствие, разграничения проблемного поля социологии и психологических и педагогических исследований рассматриваемой тематики. Согласно представлениям М.Р. Гинзбурга, в значительной степени характерным для всего советского периода, в исследовании самоопределения существуют два подхода — социологический и психологический: «с точки зрения социологического подхода к самоопределению оно относится к поколению в целом; характеризует его вхождение в социальные структуры и сферы жизни; виды самоопределения соответствуют видам этих структур и сфер жизни». В поле же зрения психолога оказывается «процесс, те психологические механизмы, которые обуславливают вообще какое бы то ни было вхождение индивида в социальные структуры» [6, с. 19]. В теоретическом же плане целью социологии оказывается объяснение «тенденций профессиональной структуры социалистического общества» [1, с. 4].

В конечном счете профессиональное самоопределение в советской социологии оказывается равнозначно профессиональной ориентации молодежи, т.е. длительному, в достаточной степени необратимому социальному процессу освоения личностью той или иной профессии, включающему в себя действие как объективных, так и субъективных факторов.

Подобное профессиональное самоопределение (ориентация) предполагает масштабную систему мероприятий и направлений работы с учащимися, включающую как профотбор и профессиональную диагностику, так и целенаправленное просвещение и воспитание, консультирование. Итоговый элемент этой цепочки — профессиональная адаптация, т.е. приспособление молодого человека к производству, новому социальному окружению, условиям труда [1, с. 6–19].

Для советских социологов безусловным субъектом профессионализации является общество с существующими социальными структурами и институтами. Суть профессионального самоопределения как элемента формирования социального порядка, по

мнению сторонников направления, состоит в том, чтобы оптимально распределить и максимально эффективно использовать имеющиеся людские ресурсы. Происходящее при этом отождествление профориентации, профессионального выбора и самоопределения личности находит свое отражение в понимании специфики социологического изучения профессионального самоопределения как процесса вхождения когорты молодежи в профессиональную структуру общества [6, с. 19].

Выбор профессиональной траектории оказывается объективным социальным процессом, имеющим начало (задаваемое возрастными психологическими особенностями) и конец, зафиксированный в официальных документах — свидетельстве о профессиональном образовании, трудовой книжке и т.д. Данный процесс оказывается функционально необходимым и обеспечивает восполнение общественно значимых, но вакантных позиций [1, с. 14], причем возможность последующей смены профессий рассматривается как нежелательная. В этой связи на личность воздействует целый набор факторов, которые можно разделить на три группы:

- факторы социальной структуры (в социалистическом обществе принадлежность к конкретной социальной группе предполагает предрасположенность, влияющую на профессиональную биографию);
- факторы, связанные с историческим этапом в развитии конкретной социальной структуры;
- специфические ситуативные факторы — способности самих индивидов, неповторимые особенности их индивидуальных биографий [13, с. 10–11].

Второй подход, в большей степени характерный для социально-психологической трактовки профессионального самоопределения, предлагает несколько иной ракурс наблюдения. Признавая необратимость институционального воздействия, его сторонники в центр помещают личность, осуществляющую выбор своего дальнейшего жизненного пути. В центре внимания здесь оказываются индивидуальные потребности, ценности, смыслы профессионального самоопределения, рефлексия индивида в связи с выбором своего места в обществе, собственными способностями и возможностями самореализации в труде [8, с. 3–4]. Как следствие, профессиональный выбор, оставаясь последовательным и упорядоченным процессом, перестает быть ограниченным во времени, распространяется на весь трудовой путь индивида.

Профессиональное самоопределение в условиях «практического поворота»

Представленная выше схема профессионального самоопределения, будучи адекватной для стабильной социальной системы с четко согласованными и неизменными социальными институтами, в услови-

ях трансформирующегося общества в полной мере не может быть применена. В связи с этим можно выделить ряд проблем теоретического и практического плана.

Проблема демаркации, связанная с необходимостью корректировки специфического предмета исследования социологии и психологии в данном вопросе. Ввиду усложнения предмета социологического знания, его мультипарадигмальности необходимы иные пути интеграции данного явления в теорию социального порядка, позволяющие согласовать активность субъекта самоопределения и внешние институционально закрепленные рамки.

Еще одна проблема связана с операционализацией: если в традиционной схеме под индикатором профессионального выбора понималось обретение определенной специальности, то в условиях высокой неопределенности и рисков на стыке системы образования и рынка труда связь между обучением специальности и представлениями о будущем месте работы оказывается более неоднозначной. На сегодняшний день обучение может отражать разные жизненные перспективы: от желания работать по специальности до предрасположенности к некоторому профилю деятельности или даже отложенного выбора.

Более того, изменения в сфере труда, профессиональной структуре, системе образования приводят к тому, что самоопределение невозможно рассматривать как одноактный процесс: в современных условиях его адекватней рассматривать как целостную социальную технологию, связанную с постоянным переопределением своей идентичности, а также целей и условий их реализации, что обуславливает проблему пролонгации.

Двояким оказывается и положение вуза. С формальной точки зрения вуз является учреждением профессионального образования. Однако современная реальность такова, что какая-либо связь между получаемым образованием (даже выбранным в соответствии с собственными желаниями и предпочтениями студента) и будущим местом работы, видом деятельности не является обязательной. Проведенное в 2012 г. сравнительное пилотажное исследование профессиональных планов студентов среднего профессионального образования и высшего профессионального образования показало, что значительная часть обучающихся даже на начальных курсах не связывает своё образование с будущим местом работы [4].

Изменился статус профессионального образования: кризис и ликвидация начального профессионального образования как самостоятельной ступени обучения, перепрофилирование среднего профессионального образования, снижение общественного

доверия к вузовской системе и системе послевузовского образования.

Поэтому для переосмысления феномена профессионального самоопределения необходима качественно новая методологическая база, позволяющая преодолеть ограничения традиционной модели. В условиях сложившегося методологического распыления теория практик рассматривается исследователями как попытка выхода за пределы устоявшихся проблем дуализма субъекта и объекта в философии, структуры и деятельности в социологии, индивида и формальных организаций в изучении науки и техники [19, р. 10].

Исходным моментом в понимании социального порядка в теории практик оказываются акторы, взаимодействующие друг с другом в сложной системе внешних институциональных (поля, институты) и культурных (ритуалы, фоновые ожидания, нормы) контекстов. Применительно к профессиональному самоопределению к ним можно отнести систему формального образования, текущее состояние рынка труда и профессиональную структуру, включая престиж профессий. Эти внешние рамки, сами в свою очередь возникшие из действий и практик индивидов, прошедших постепенную типологизацию, «опривычивание», воздействуют на практические действия акторов, превращаясь, таким образом, в нечто независимое от людей и господствующее над ними [2].

В связи с укорененностью практики в жизненном мире, той или иной культурной ситуации и социальном пространстве невозможно её рассмотрение вне данных рамок. Таким образом, практика всегда есть практика в контексте. Как следствие, профессиональное самоопределение оказывается встроенным в пространство культуры как многообразия практик, освоенных и реализуемых индивидами в ситуации (реального или конструируемого) социального взаимодействия. Оно оказывается одним из сегментов подобного рода практик.

Именно императивность этих структур становится источником стабильности повседневной жизни, представляется как само собой разумеющийся процесс, не требующий дополнительной рефлексии и осмысления. Развивая полученные в ходе инкультурации и социализации навыки действия в поле, акторы взаимодействуют друг с другом, с формальными институтами, конвертируя различные типы капитала, они конструируют, воспроизводят, развивают внешние социальные структуры, согласовывая их со структурами ментальными.

Названные положения теории практик позволяют выделить несколько принципиальных моментов, связанных с осмыслением профессионального самоопределения. Во-первых, локализация данного процесса: с точки зрения разбираемой теории субъек-

том оказывается индивид, находящийся в сложном социокультурном пространстве, включающем как объективные условия, связанные с состоянием и структурой рынка труда, системы формального образования, так и их отражения в сознании действующего лица. В конечном счете пространство профессионального выбора оказывается ограниченным только теми альтернативами, которые осознаются актором как реальные и допустимые. При этом конструируемые им действия, основания для отбора отражают актуальный уровень культуры.

Во-вторых, содержание профессионального самоопределения как набор практик субъекта: с этой точки зрения самоопределение несводимо к единичному выбору дальнейшей образовательной (и профессиональной) траектории, а охватывает деятельность по определению, формированию, упрочнению и демонстрации профессиональной идентичности и статуса. Кроме того, пространство профессионального самоопределения в полистилистическом обществе невозможно представить в виде универсального и единого для всех субъектов набора. Более того, противоречивость и эклектичность культурных оснований позволяет предположить, что даже одинаковые элементы будут обладать различной смысловой наполненностью для действующих лиц, обладающих различными усвоенными культурными моделями.

В конечном счете профессиональное самоопределение представляет собой совокупность практик субъекта по приобретению им определенного статуса в социально-профессиональном поле, а через него — в системе социальной стратификации. Оно включает множественные ситуации выбора (причем выбора не только специальности и учебного заведения, но и самих критериев для подобного отбора), практики его обоснования и реализации. Помещение индивидов в контекст имеющихся социальных отношений и культурных институтов позволяет представить профессиональное самоопределение как процесс, основанный на признании и воспроизведении нормативной системы, сложившейся культурной ситуации в индивидуальном повседневном мире.

Более того, если для первых работ по профессиональному выбору принципиальным моментом было признание его осмысленным и целенаправленным процессом, теория практик позволяет расширить область исследования, выделить в ней:

– *фоновые практики* — деятельность индивида, основанная на неявном представлении о том, как нужно поступать для достижения определенных целей в определенной ситуации;

– *социальные технологии* — рационально осмысленные с точки зрения индивида модели поведения, направленные на достижение осознаваемой цели.

В итоге рассмотрения трансформаций интерпретативных подходов к профессиональному само-

определению следует ещё раз отметить наличие тесной связи между усложнением социокультурных процессов, вызванной ими сменой парадигм теоретической социологии и подходов к пониманию профессионального самоопределения как объекта общественнонаучных исследований и психолого-педагогического сопровождения. Усиление неопределенности социальных структур и институтов, характерное для постиндустриального общества, указывает на необходимость рассмотрения очередного подобного исследовательских и практических стратегий. Их основная задача — равный учет как объективных социетальных механизмов, так и индивидуальной активности актора и его способности делать выбор, что указывает на богатые возможности для использования теории полей и практик.

Список литературы

1. Антипов А.Г., Захаров Н.Н., Чумаков С.Я. Профессиональная ориентация в сельской школе (методические рекомендации). Пермь, 1977. 79 с.
2. Бурдые П. Практический смысл / пер. с фр. А.Т. Бикбова, К.Д. Вознесенской, С.Н. Зенкина, Н.А. Шматко; отв. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.
3. Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайдено. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
4. Волегов В.С. Профессиональный комплекс в самоопределении личности // Вестник Пермского государственного университета. Философия. Психология. Социология. 2013. Вып. 3(15). С. 137–143.
5. Гастев А.К. Как надо работать. Практическое введение в науку организации труда. 2-е изд. М.: Экономика, 1972. 478 с.
6. Гинзбург М.Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема // Вопросы психологии. 1988. № 2. С. 19–26.
7. Дементьев И.В. Генезис и понятие профориентации в педагогической науке и практике // Научные труды Республиканского института высшей школы. Минск, 2008. С. 32–38.
8. Зеер Э.Ф. Содействие профессиональному самоопределению обучающихся в современных социально-экономических условиях // Педагогический журнал Башкортостана. 2013. № 3–4(46–47). С. 30–36.
9. Крупская Н.К. О выборе профессии // Собр. соч.: в 10 т. М.: Изд-во Академии педагогических наук, 1959. Т. 4. 636 с.
10. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977. 300 с.
11. Мансуров В.А., Юрченко О.В. Социология профессий. История, методология и практика исследований // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 36–46.
12. Пиликян К.Г. Консультирование по профессиональной ориентации: вчера, сегодня, завтра // Инновационные проекты и программы в образовании. 2009. № 1. С. 38–45.
13. Профессиональное самоопределение и трудовой путь молодежи / отв. ред. В.Л. Оссовский. Киев: Наукова думка, 1987. 305 с.
14. Управление — это наука и искусство / А. Файоль, Г. Эмерсон, Ф. Тейлор, Г. Форд. М.: Республика, 1992. 356 с.
15. Brown D. and assoc. Career choice and development / 4th ed. San Francisco, CA: Jossey-Bass, 2002. 556 p.
16. Davis K., Moore W. Some Principles of Stratification // American Sociological Review. 1945. Vol. 10, no 4. P. 242–249.
17. Greenwood E. Attributes of a profession // Social work. 1957. Vol. 2(3). P. 45–55.
18. Theories of information behavior / ed. by K.E. Fisher, S. Erdelez, L.(E.F.) McKechnie. Medford, NJ: Information Today, Inc., 2005. 431 p.
19. The practice turn in contemporary theory / ed. by Th.R. Schatzki, K. Knorr-Cetina, E. von Savigny. London: N.Y.: Routledge, 2011. 253 p.

Получено 24.11.2015

References

1. Antipyev A.G., Zakharov N.N., Chumakov S.Ya. Professional'naya orientatsiya v sel'skoj shkole (metodicheskie rekomendatsii) [Vocational guidance at rural school (methodical recommendations)]. Perm, 1977, 79 p. (In Russian).
2. Bourdieu P. Prakticheskij sysl [Practical sense]. Saint Petersburg.: Aletheia Publ., 2001, 562 p. (In Russian).
3. Weber M. Izbrannye proizvedeniya [Selected works]. Moscow, Progress Publ., 1990, 808 p. (In Russian).
4. Volegov V.S. [A professional complex in self-determination of the personality]. Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «Filosofiya. Psihologiya. Sotsiologiya» [Perm University Herald. «Philosophy. Psychology. Sociology»]. 2013, iss. 3(15), pp. 137–143. (In Russian).
5. Gastev A.K. Kak nado rabotat'. Prakticheskoe vvedenie v nauku organizatsii truda [As it is necessary to work. Practical introduction to science of the organization of work]. Moscow, Ekonomika Publ., 1972, 478 p. (In Russian).
6. Ginzburg M.R. [Personal self-determination as psychological problem]. Voprosy psichologii [Issues of psychology]. 1988, no 2, pp. 19–26. (In Russian).
7. Dementiev I.V. [Genesis and concept of career guidance of pedagogical science and practice]. Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshej shkoly [Scientific works of Republican institute of the higher school]. Minsk, 2008, pp. 32–38. (In Russian).
8. Zeer E.F. [Assistance to professional self-determination trained in modern social and economic conditions]. Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana [The pedagogical journal of Bashkortostan]. 2013, no 3–4 (46–47), pp. 30–36. (In Russian).

9. Krupskaya N.K. [About the choice of profession]. *Sobr. soch.: v 10 t.* [Oeuvre: in 10 vol.]. Moscow, Academy of Pedagogical Sciences Publ., 1959, vol. 4, 636 p. (In Russian).
10. Kuhn T. *Struktura nauchnyh revolyutsij* [The structure of scientific revolutions]. Moscow, Progress Publ., 1977, 300 p. (In Russian).
11. Mansurov V.A., Yurchenko O.V. [Sociology of professions. History, methodology and practice of researches]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. 2009, no 8, pp. 36–46. (In Russian).
12. Pilikyan K.G. [Consultation on vocational guidance: yesterday, today, tomorrow]. *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii* [Innovative projects and programs in education]. 2009, no 1, pp. 38–45. (In Russian).
13. *Professional'noe samoopredelenie i trudovoj put' molodezhi* [Professional self-determination and labor way of youth]. Kiev: Naukova dumka Publ., 1987, 305 p. (In Russian).
14. *Upravlenie — eto nauka i iskusstvo* [Management is a science and art]. Moscow, Respublika Publ., 1992, 356 p. (In Russian).
15. Brown D. and assoc. *Career choice and development* / 4th ed. San Francisco, CA: Jossey-Bass, 2002, 556 p. (In English).
16. Davis K., Moore W. Some Principles of Stratification. *American Sociological Review*. 1945, vol. 10, no 4, pp. 242–249. (In English).
17. Greenwood E. Attributes of a profession. *Social work*. 1957, vol. 2(3), pp. 45–55. (In English).
18. Theories of information behavior / ed. by K.E. Fisher, S. Erdelez, L.(E.F.) McKechnie. Medford, NJ: Information Today, Inc., 2005, 431 p. (In English).
19. The practice turn in contemporary theory / ed. by Th.R. Schatzki, K. Knorr-Cetina, E. von Savigny. London: N.Y.: Routledge, 2011, 253 p. (In English).

The date of the manuscript receipt 24.11.2015

Об авторе

Волегов Владимир Сергеевич

аспирант кафедры культурологии и философии

Пермский государственный институт культуры,
614000, Пермь, ул. Газеты Звезда, 18;
e-mail: wsvolegov@mail.ru

About the author

Volegov Vladimir Sergeevich

Ph.D. Student of Department of Culturology
and Philosophy

Perm State Institute of Culture,
18, Gazety Zvezda str., Perm, 614000, Russia;
e-mail: wsvolegov@mail.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Волегов В.С. Социологические подходы к изучению профессионального самоопределения // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 2(26). С. 167–173. doi: 10.17072/2078-7898/2016-2-167-173

Please cite this article in English as:

Volegov V.S. The sociological approaches to the study of professional self-determination // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2016. Iss. 2(26). P. 167–173. doi: 10.17072/2078-7898/2016-2-167-173